

(Не)идеальная пара

Автор:

Надежда Волгина

(Не)идеальная пара

Надежда Волгина

Артем: Да она же самая настоящая заноза! Путается под ногами, мешая бизнесу, прикрываясь высокими моральными принципами и заботой о ближнем... Еще и язык без костей. Симпатичная конечно, но такая бестолковая!

Леся: Ну и баран! Ничего, кроме собственной выгоды, не замечает. Прет напролом, сметая всех и вся на своем пути. Таких надо ставить на место, чтобы понимали, что и кроме них есть люди. Разве что внешне он очень даже ничего...

Их знакомство было подобно тайфуну! Что «задумала» судьба, зачем свела этих двоих? И какие у неё на них планы?

Надежда Волгина

(Не)идеальная пара

Глава 1

– Ты кто такая? И что делаешь тут? – тарачился на меня бугай, возмущенно раздувая ноздри.

– Кто я?! Это вы кто такой, чтобы распоряжаться чужими землями?! – моментально встала я в позу. Причем, в прямом смысле слова, в свою любимую – уперев руки в бока. Мама в таких случаях говорила, что я бычусь и готова кинуться в рукопашную. Ни разу до драки дело не доходило, но сейчас я уже поручиться за себя не могла. Даже если отбросить тот факт, что мы с этим... находимся в разных весовых категориях, что он раза в два точно тяжелее и больше меня, за этот кусок земли с покосившейся деревянной развалюхой готова была сражаться с ним до последней капли крови.

– Эти земли я собираюсь купить, девушка, – сбавил обороты бугай и даже выдавил из себя улыбку. Только ответной не дождался, не на ту напал. Знаю я таких – улыбчивых, встречали... Такие и способны спокойно переступить через тебя и не оглянуться. А то и вовсе затоптать. И с этим мне тоже приходилось сталкиваться. Так что, не на ту напал!

– У этого участка есть хозяин и скоро он вернется сюда, чтобы заняться мелким фермерством.

– Ха! – усмехнулся мужик. – Да зачем ему твое мелкое фермерство, когда я его озолочу в обмен на эту землю! С такими деньгами ему в городе будет лучше, чем в этой дыре.

– Дыре, говорите? А самим-то вам зачем земли в этой дыре? – прищурилась я и не заметила как пошла на него. Поза сработала и на этот раз. Опомнилась я, когда приблизилась к здоровяку чуть ли не вплотную. А когда поняла, что следит он за мной с неподдельным интересом, частично растеряла пыл и отошла на шаг.

Тебя это не касается, – напустил он на себя ледяное спокойствие. – Лучше проваливай отсюда по-хорошему, пока не пострадала.

– Вы мне угрожаете, что ли?! ВЫ – МНЕ??? – окинула я его мощную фигуру скептическим взглядом. – Точно, перевелись мужики на Руси, – презрительно фыркнула, – если уже с бабами сражаетесь.

– Это ты-то баба? – басисто рассмеялся здоровяк. – Да ты пигалица! И выскочка... А биться можно не только на кулаках, малявка. И угадай, на чьей стороне будут сила и победа? – прищурился он.

Отчего-то мне вдруг так обидно стало от его «пигалица», «выскачка» и «малявка», что аж еле сдержалась, чтобы не заехать ему в морду. Тоже мне, выискался тут. Пуп земли, не иначе. А мы вот и посмотрим, на чьей стороне будет победа.

– А вы хозяина участка спрашивали? Хочет он его продавать? – постаралась я взять себя в руки и не выпрыгивать перед всякими из юбки.

– А по-твоему, зачем я тут?

– Затем, чтобы обобрать человека, у которого и так ничего, кроме этой земли, нет!

– Так, всё! Ты мне надоела! Оправдываюсь тут... Было бы перед кем, – смерили меня презрительным взглядом и показали спину. Так и осталась «обтекать», глядя в стремительно уменьшающуюся спину, обтянутую рубашкой. Почему-то обратила внимание, что рубашка тонкая шелковая и идеально отутюженная. Явно импортная и дорогая. Белая в голубую мелкую вертикальную полоску. И далась мне эта рубашка!

– А с кем ты тут кричалась, Лесь? – вывернул из-за дома Потапыч, когда черный внедорожник скрылся в облаке пыли, им же и произведенном. – Фу, напылили!.. – замахал Потапыч руками. – Карета подана – я вот хотел сказать. И сейчас ливанет, – посмотрел он на небо, которое стремительно затягивало тучами.

А ведь пять минут назад еще вовсю светило солнце. И жарило не по-детски. Видать, даже природа решила оплакать содеянное, что периодически позволяет появляться на свет тем, из кого потом вырастают такие вот мудаки!

– Поехали, Потапыч! – скомандовала я. – Нужно успеть к обеду, ужасно проголодалась. Ну и за обедом обо всем доложим Кире Юрьевне.

Не успели мы с Потапычем запрыгнуть в блестящую боками «буханку», как небо разверзлось, и на землю хлынул поток воды.

– Ого! Бывает же... – с опаской покосился в окно Потапыч. – Серчает природа-матушка, серчает, – покачал он головой, а я понимающе хмыкнула. Я даже знаю, на кого! – Вот и буханочку зря намывал, сейчас вся извазьякается, и всё по новой... Эх... Ну что, поплыли, красавица? – посмотрел он на меня.

– Полетели, Потапыч! – рассмеялась я.

Обожала дождь! Любой. Ливень, накрапывающий, слепой... В дождь мне казалась, что душа моя распускается. И гулять под дождем я тоже любила, но сейчас не вариант, конечно. Гулять до города мне придется по грязи и долго. Как-нибудь в следующий раз...

– Так с кем ты там ругалась, красавица? – вспомнил Потапыч, что так и не получил ответ на свой вопрос.

Я призадумалась, как бы так помягче охарактеризовать гиганта-зажратика по жизни?

– Да козел один! – махнула я рукой. – Из тех, что любят дурачить и обирать простых смертных. Ну а себя они при этом считают небожителями, поди.

– Вон оно как, – хмыкнул Потапыч. – Симпатичный хоть козел этот? – бросил на меня лукавый взгляд.

– А причем тут это?! – праведно возмутилась я.

– Да замуж тебе надо, девица, а не по деревням скакать на моей буханке.

– А кто же лучше меня с этим справится? – рассмеялась я, опуская стекло и подставляя руку дождю. К слову, уже не так шустро лило с неба, и просветов становилось все больше. А это значит, что дождь не зарядил надолго, чему я тоже была рада. – И я не хочу замуж, только не это! В семейную жизнь я наигралась надолго, – грустно добавила.

На это Потапычу уже нечего было ответить, да и мы как раз подъехали к огромной пробке, что скопилась перед переездом.

– Кажись застряли, – вздохнул Потапыч, пристраиваясь в конец пробки.

– А может нет? – посмотрела я на него. – Может, по обочине объедем? А там и переезд откроют?

Обочина была хоть и размытая, но широкая. А проходимость УАЗика, который в простонародье назывался буханкой, была получше, чем у какого-нибудь вездехода. На нем и по бездорожью можно было в два счета добраться до нужного места. Так чего нам тут торчать, спрашивается.

– Думаешь? – в глазах Потапыча заметила хорошо знакомую мне озорную искорку. – А давай – покажем им всем! – и он лихо вырулил на обочину, по которой и помчал, разбрызгивая грязь.

Эх, сейчас, должно быть, его матерят остальные водители, чьи машины он щедро заляпывает. Но зато хоть карму человеку почистят – и то польза.

– Потапыч, притормози, пожалуйста! – случайно заметила я знакомый джип, по брюхо увязший в грязи. Надо было мне именно в этот момент взглянуть в водительское окно.

– Знакомый, что ли? – замерла буханка прямо вровень с джипом.

– Ага, знакомый – тот самый козел, – довольно усмехнулась я и попросила его опустить свое стекло. – Ну что, мальчики, загораете? – крикнула в окно, поймав хмурый взгляд мужика, с которым не так давно оралась. – Помощь нужна?

Здоровяк смерил меня тяжелым взглядом и отвернулся в другую сторону. Но заговорить с нами решил его водитель.

– Подбросите Артема Владимировича до города? А то на важную встречу опаздывает...

В этот момент я заметила, каким убийственным взглядом наградил водителя мой недавний оппонент. Благо, тот смотрел не на него.

– А кто это, Артем Владимирович? – включила я дурочку, но тут же решила, что на первый раз издевательств моих над беднягой хватит. – Ладно, перебирайтесь в нашу стрелочку – домчим с ветерком.

– Лесь, если это тот козел, то, может, ну его? – с удивлением посмотрел на меня Потапыч.

– Нет, Потапыч, людям нужно помогать – это во-первых, а во-вторых, не будем уподобляться всяким...

Двое в черном джипе какое-то время тихо переговаривались о чем-то. Как ни напрягала слух, слов разобрать не получилось. Но видно, водитель уговорил мужика воспользоваться нашими услугами, потому что еще через минуту он забрался в буханку, прошлепав в своих лакированных ботинках по грязи, чем пролил бальзам справедливости на мою душу.

– Приятно познакомиться, Олеся, – с улыбкой повернулась я к нему, когда он занял одно из пассажирских сидений у окна.

Молчание и все тот же хмурый взгляд послужили мне ответом. Ну не больно-то и хотелось.

– Поехали, Потапыч, а то не он один опаздывает на важную встречу, – проговорила я так громко, чтобы услышали все.

Глава 2

Еще какой-то месяц назад...

В тот момент, когда в мужчине, что забирался под юбку к Кире, я узнала Игоря, мне показалось, что жизнь моя кончена. Вот именно в этот миг она и оборвется, а я после себя не оставлю даже крохотного следа на этой земле. Потому что я никто и ничего полезного в этой жизни сделать не успела.

Но жизнь не оборвалась, и я даже нашла в себе силы добраться до дома. Нашего с Игорем дома – квартиры, которую вот уже месяц снимали в этом городе, и в которой я даже успела создать уют, так мне хотелось иметь собственное семейное гнездышко, где будем мы с любимым жить душа в душу. Только оказалось, что мой любимый не прочь делиться своей любовью еще с кем-то.

Игорь вернулся, когда я как раз собирала чемодан. До этого он несколько раз звонил мне, но отвечать я точно не собиралась. Не хотелось выяснять отношения ни визави, ни уж точно по телефону.

– Что ты делаешь? – привалился он к косяку двери нашей с ним спальни. Бывшей нашей.

– Ухожу от тебя, – спокойно ответила я.

За час, что прошел с момента моего бегства из ресторана, чего я только не пережила в душе и даже успела успокоиться, а точнее, замерзнуть изнутри. Теперь я и самой себе напоминала Снежную королеву.

– Ну и куда ты пойдешь?

Вот тут я решила посмотреть на Игоря, хоть до этого такого желания не испытывала. Выглядел он так, словно это я его предала, а не наоборот. Слова цедил сквозь зубы и даже не пытался оправдаться. Хотя... в чем? В том, что и так для меня было очевидным?

Их с Кирой я увидела точно не за светской беседой. То, чем они занимались (ну или занялись чуть позже) в подсобке, называлось «секс». А значение у этого слова одно, как ни крути. Правда, еще недавно я думала, что для меня оно имеет совсем другое значение.

– Куда угодно, лишь бы подальше от тебя, – бросила Игорю в лицо и сразу же отвернулась. Если посмотрю на него снова, то разревусь, а этого я совершенно не хотела.

– Лесь, почему ты все и всегда драматизируешь? – в его голосе слышалось неприкрытое раздражение. Он еще и злился на меня, как будто это я ему

изменила.

Он продолжал стоять в дверном проеме, у меня за спиной, пока я торопливо кидала свои вещи в чемодан. Вопрос из разряда идиотских, и отвечать на него не собиралась. Если для него «драматизируешь» значит, что я повела себя единственно возможным способом в сложившейся ситуации, то вряд ли я найду для него аргументы.

Захлопнув чемодан, я спустила его с кровати и повернулась лицом к тому, кого еще час назад считала самым родным человеком. Сейчас даже лицо его казалось мне чужим. И голоса его слышать не хотела больше никогда.

- Игорь, ты мне изменил, и я ухожу от тебя. Пропусти, пожалуйста...

- Да куда ты пойдешь? Тебе же жить негде.

- Это уже не твоя забота.

- Да и проваливай! - разъярился он. - Все равно прибежишь как миленькая. Без меня ты никто.

А вот тут он прав - идти мне совершенно некуда, и в этом городе я никого не знаю, кроме сослуживцев Игоря. А все потому, что приехала сюда месяц назад, думала, что еду за любимым, а оказалось вон оно как...

Напоследок я как следует шарахнула дверью квартиры, которую уже успела полюбить как свою. Хорошо хоть не развернулась на полную катушку, создавая в ней уют.

Выйдя во двор, где в это вечернее время было еще довольно шумно и людно, я призадумалась. Дальше что? Куда ты пойдешь, Олесенька? Но и назад я не вернусь ни за что! - это я для себя решила твердо.

Чтобы не привлекать к себе внимание, стоя у подъезда с чемоданом, я медленно и плавно покатила его со двора. Для начала дойду до сквера, а там посижу, подумаю. Но делать это нужно быстро, потому что совсем скоро стемнеет.

В небольшом сквере я пробыла недолго. Когда все чаще стала ловить на себе любопытные взгляды гуляющих по скверу, решила, что подумать о собственной участи можно и на ходу, везя за собой чемодан.

Итак, что мы имеем?

Я в чужом городе и вернуться домой не могу. Вернее, я не хочу этого делать, потому что с мамой и отчимом мы расстались не очень – разругались в пух и прах, когда я уезжала с Игорем. И вдогонку мне мать крикнула, чтобы даже не думала возвращаться. Вот я и не думаю – и вариант этот сразу отбрасываю. Да и ехать домой мне не на что – в карманах гуляет сквозняк.

Жить мне в этом городе негде, если, конечно, не найду какую-нибудь ночлежку. Нет, не с бомжами в подвале, а цивильную, типа благотворительную. Слышала, что в больших городах такие практикуются. Еще бы знать, где ее искать. А в счастливые случаи я уже давно не верю.

Мне не на что жить, потому что работы у меня нет. И образования у меня тоже так себе. Нет, оно есть, конечно, я повар. Но толку от него? В ресторан меня не возьмут без опыта работы. А с последним у меня явная напряженка – два года работала в детсадовской столовой и еще год – на рынке, где я продавала рыбу, совсем не по специальности. Опыт печальный, должна сказать. А между тем, денег у меня нет даже на пирожок с чаем. Деньги я тупо не догадалась прихватить, когда уходила от Игоря в такой спешке.

Ну и что мне делать?

По пешеходному переходу я перешла дорогу и остановилась на небольшой развилке под раскидистым кленом. Ну и куда мне идти дальше? Взгляд лениво скользил по кирпичному фасаду какого-то жилого дома, пока не остановился на табличке, гласившей: Благотворительный фонд «Моя деревня». И не сама табличка меня заинтересовала, а объявление под ней, что фонду срочно требуются сотрудники.

А почему бы нет? За спрос денег не берут, а под лежащий камень вода не течет. Кто знает, может, именно здесь и сейчас моя жизнь изменится к лучшему.

Затащив чемодан на небольшое крылечко, я открыла тяжелую деревянную дверь и оказалась в темном узком коридоре.

- Они бы хоть лампочку повесили... - пробормотала в попытках привыкнуть к темноте, чтобы понять, куда двигаться дальше.

- Вешали, да воруют их постоянно, - испугал меня мужской голос, что раздался совсем рядом.

А потом я и хозяина его разглядела, что сидел на одиноком стуле недалеко от входа, а до моего появления, по всей видимости, дремал. Обычный дяденька, лет пятидесяти-пятидесяти пяти. Вид его мне угрожающим не показался, да и смотрел он на меня по-доброму.

- Ты к нам откуда, девица? - поинтересовался дядька.

- Да... С улицы вот этой, - кивнула я на дверь.

- А по какому вопросу? Али ошиблась? Тебе, может, жилой подъезд нужен, так они все с другой стороны дома...

- Нет. Мне работа нужна, - вздохнула я. - А еще жилье...

И чего-нибудь желательно забросить в рот, да побыстрее, - об этом я уже подумала про себя.

- Работа, говоришь? - встал дяденька со стула. - А годков тебе сколько?

- Двадцать три недавно исполнилось, - гордо приосанилась я.

И в свои двадцать три сама я себя считала намного старше.

- Не густо, - усмехнулся он. - Но нам любая силушка пригодится, даже такая симпатичная и молоденькая, - подмигнул мне. - Пошли, отведу тебя к нашей начальнице, - и зашагал по коридору куда-то вглубь.

Глава 3

Артем

– Слав, что у нас там с Сусловкой? Как дело продвигается? – Артем откинулся на спинку кресла и взирал на подчиненных с доброй отеческой улыбкой.

Настроение у него сегодня было отличное, орать ни на кого не хотелось. Да и работа спорилась. Терпеть не мог, когда кто-то начинал тупить, но сегодня совещание прошло без сучка без задоринки, и результатами недельного отчета он был удовлетворен. Прибыль росла, работа спорилась, и все чаще мелькали мысли об отдыхе. Вот только еще на один объект съездит, оценит фронт работы и просчитает процент рисков самолично.

Про Нагорно-овражный поселок Артем услышал случайно, когда стоял в очереди, в аптеке. Две бабульки беседовали между собой. Одна сетовала, что в таком райском уголке, как Нагорно-овражный поселок жить никто не хочет, что половина домов пустуют и разваливаются на глазах... Позже Артем выяснил, что находится поселок совсем не далеко от города, но дорога туда ведет обособленная и плохая. Большую часть пути добираться до поселка нужно именно по ней, потому и не проезжал он мимо него ни разу, хоть название и было на слуху. Вот съездит туда и подумает об отпуске.

– В Сусловке уже начался снос, – доложилась Слава – правая рука Артема. – Скоро расчистим территорию под застройку.

– Молодцы! – хлопнул Артем по столу. – А что жители?.. Все тихо-спокойно?

– Поначалу вякали, а сейчас успокоились, – хмыкнул Вячеслав.

– Следи за этим. Скандалы мне не нужны. Все должно решаться миром, понял? – строго предупредил его Артем. Знал он методы Славы – иногда тот не гнушался и припугиванием. Он же такого не одобрял. С людьми все нужно решать по-человечески. А когда уговоры не помогают, на помощь приходит длинный рубль. Рублей этих у него было достаточно, а уважение – тот же товар, который можно и нужно покупать, – так считал Артем.

Совещание закончилось, и все потянулись на выход. Не успел остаться один, как зазвонил мобильный. Номер высветился Светкин. Ну что еще ей от него надо?

- Привет, дорогой! Не отвлекаю? – прощебетал в трубу женский голосок, когда Артем молча ответил на звонок.

- Смотря от чего, – уклончиво отозвался он.

Нормальной жизни Света помешала уже давно. И тогда он с ней развелся. После этого уже прошло больше года, а она все продолжает названивать.

- Артем, у меня проблемы... – и такое начало разговора было ему хорошо знакомо. Все проблемы Светы так или иначе сводились к деньгам, которые она почему-то просила у него, а не у своего любовника.

- Сколько на этот раз? – не сдержал Артем улыбки. Правда, от названной суммы улыбка быстро сползла с губ. – Не многовато? Учитывая, что месяц назад у тебя были проблемы примерно на столько же?

- Ну мне правда очень нужны эти деньги! – еще тоньше принялась тараторить Света. – Вопрос жизни и смерти...

- Свет, ты больна? – перебил ее Артем.

- Нет, с чего ты взял?! – тут же возмутилась она. – Типун тебе на язык...

- Ну ты сама сказала, что вопрос жизни и смерти, – не сдержал он ироничной улыбки.

- Это я образно, неужели не понятно!

- Свет, мы уже год как развелись. Ты когда забудешь мой номер? – теперь уже нахмурился Артем. Мысль, что его держат за дурачка и простачка, не показалась ему приятной.

- Артем, ну мы же с тобой не чужие люди... – протянула бывшая.

– Теперь уже чужие.

– Так ты дашь мне деньги? – поинтересовалась Света в лоб и уже другим тоном. Видно, выпрашивать и умолять ей надоело. Но так было даже лучше. Когда так просят и отказывать легче, что он и собирался сделать, пожалуй, впервые.

– Не дам. Я тебе не дойная корова – снабжать тебя все время бабками. Попроси их у своего бойфренда.

– Ты корова! – на том проводе послышался издевательский смех. Ну все! Светусик не получила свое, и сейчас начнет рвать и метать, не стесняясь в выражениях. – Тогда уже племенной бык. А что с быка возьмешь, кроме... ну ты сам понял. Артем, так ты мне дашь денег? – сделала она последнюю попытку.

– Нет, Светик, и не звони мне больше по этому поводу.

– Ну ты и жмот, Ильинский!

– Уж какой есть, – пробормотал Артем и отключился.

Разговор с бывшей немного подгадил настроение, а потому с работой на сегодня Артем решил завязать. Домой, правда, тоже ехать не хотелось. Что его там ждет? Вискарь и телевизор? Ну с соседом можно языками сцепиться для профилактики, а то и накатить по паре рюмок. Но сосед только вечером появится... А почему бы сегодня не наведаться в Нагорго-овражный? Это мысль! Погуляет там, присмотрится, оценит, так сказать, место будущих действий, ну и прикинет, насколько перспективным может стать этот проект.

– Вить, вот скажи мне, как ты к женщинам относишься?

Они вырулили с трассы на проселочную дорогу, «прелесть» которой Артем оценил сразу же. Трясло нещадно, и джип кидало из стороны в сторону на всех этих колдобинах. И кандыбать по ней еще километров двадцать предстояло. А разговоры отвлекали, хоть и на такую извечную тему.

– Не отношусь, – хохотнул водитель.

– А если серьезно? – посмотрел на него Артем, подумав вдруг, что даже не знает, женат ли его водитель.

– А если серьезно, то женщин я уважаю. За их силу. Ведь большинство из них маленькие тщедушные, а иногда в такой вот малявке сидит настоящий солдат, что будет сражаться за правду до победы.

– Ну ты загнул! – рассмеялся Артем. Вот уж не ожидал... Хотя, тут, пожалуй, ничего странного. Себя он мелким не считал и мышечную массу наращивал регулярно в тренажерном зале. А Витя был чуть ли не в полтора раза крупнее него. Конечно, такому все бабы кажутся малявками. – А у меня вот от них одни проблемы, – отчего-то признался водителю.

И это было правдой. Со Светкой они прожили душа в душу разве что месяц после свадьбы, медовый, так сказать. А потом начались скандалы. Она была вечно чем-то не довольна, ревновала его к работе. Потом до денег стала жадной, как акула до крови. А когда он решил урезать ее расходы, так и вовсе от рук отбилась. Ну а когда Артем узнал, что крутит его зазноба на стороне, то решил поставить точку в их отношениях. И с тех пор считал себя почти счастливым и свободным от женщин и обязательств перед ними. Нет, он, конечно, не вел монашеский образ жизни, да и природа порой требовала своего. Но для этого не нужно было заводить какие-то серьезные отношения, достаточно было снять красотку на ночь и покувыркаться с ней в постели всласть. А на утро забыть и снова почувствовать себя свободным. Как ни крути, а такая жизнь ему нравилась гораздо больше семейной.

– Вить, а ты женат? – вспомнил Артем, о чем хотел спросить водителя.

– Неа. Но у меня есть девушка, очень хорошая, – предупреждающе посмотрел на него Виктор. Да он и не собирался ничего плохого говорить про его девушку. Наверное, среди них есть и хорошие. Может быть... – Скоро собираемся пожениться.

И хотел бы Артем ему посоветовать сто раз как следует подумать, прежде чем решаться на такой шаг. Ведь жениться – дело нехитрое, а вот жизнь наладить совместную с кем-то многим оказывается не под силу. Тьфу ты! Аж противно стало от самого себя. Ну чего он лезет со своими советами, холостяк-недоучка. Каждый волен жить, как ему нравится, и любить, если есть на то желание. Слава

богу, что у него такого не появляется.

Глава 4

В распахнутое окно врывался птичий щебет. От него-то я и проснулась. И сразу определила, что утро еще очень раннее, хоть и уже рассвело.

Может оно и раннее, но только не для меня. И если не потороплюсь, то опоздаю на первую работу. Потому и вскочила с кровати, невзирая на утреннюю прохладу, прошлепала прямо по холодному полу через весь коридор в туалет. Быстро покончила с утренними процедурами и уже бегом рванула в свою комнатку, которую вот уже месяц занимала под временное жилье.

– Хоромами точно не назовешь, – вспомнила я, как впервые увидела эту комнатку в день знакомства с Кирой Юрьевной – самой лучшей, хоть и требовательной, начальницей. – Но жить можно, пока не появится возможность снять что-то приличнее. Выбросишь хлам, наведешь порядок... В общем, обустройся.

Это было в тот самый день, когда я ушла от Игоря ни с чем и набрела на благотворительный фонд, который за месяц стал мне настоящим домом, и в котором у меня появилось столько друзей, сколько и за всю жизнь не набрала.

Пока одевалась, причесывалась и наводила легкий макияж, вспоминала тот судьбоносный день...

– Кира Юрьевна, кажется, я вам привел работницу, – приоткрыл дяденька дверь в какой-то кабинет.

Я продолжала топтаться у него за спиной, вцепившись в ручку чемодана, словно именно его у меня сейчас и намеревались отобрать. Будущее тогда казалось мне серым и туманным и просвета в нем разглядеть не получалось, как я ни силилась.

– Ну впускай, – раздался из недр кабинета женский голос с явными властными нотками.

– Ни пуха, девица! – подмигнул мне дядечка.

Ну, дядечкой он оставался для меня еще с полчаса, не больше, очень скоро я с ним познакомилась и узнала, что зовут его Михаил Потапович (Потапыч, то бишь, как его тут все звали), и работает он в фонде внештатным водителем на своем УАЗике, который любовно называет буханкой.

– Ты кто же такая будешь? – таким вопросом встретила меня высокая статная дама лет сорока пяти, с пышной гривой каштановых волос и ярко-синими пронзительными глазами. Мне даже сначала показалось, что она в линзах, и только потом я узнала, что таким редким цветом глаз наградила Киру Юрьевну природа.

– Я... Олеся. И мне нужна работа, – смело ответила я, понимая, что скромничать и тушеваться нужно в другом месте и в другое время.

– А получать за свою работу ты сколько хочешь? И что же ты умеешь делать? – без тени улыбки уточнила Кира Юрьевна.

На эти вопросы я тоже постаралась ответить как можно честнее. Да и нечего мне было скрывать.

– А что ты знаешь о благотворительности? – задала Кира Юрьевна новый вопрос, который поставил меня в тупик.

Дело в том, что благотворительностью я раньше не интересовалась. И уж точно не занималась ею сама.

– Ну... это когда богатые люди безвозмездно помогают тем, кто нуждается в их помощи? – расплывчато отозвалась я.

– Ну, в принципе, правильно, – улыбнулась Кира Юрьевна, и я незаметно выдохнула. Кажется, этот экзамен я сдала хорошо. – Ну и ты, наверное, догадываешься, что такие организации, как наша, являются промежуточным

звеном между богатыми людьми, как ты их назвала, и нуждающимися в нашей помощи.

– Теперь я это знаю, – с улыбкой закивала я в ответ.

– Работа наша отчасти и заключается в поиске таких вот богатых людей. Но не только в этом... Нюансы нашей работы ты узнаешь, если согласишься присоединиться к нам...

– Я согласна! – тут же выпалила я.

– Да не торопись ты, – тихонько рассмеялась Кира Юрьевна. Я же подумала, что получается у нее это очень женственно и элегантно. Не то что у некоторых, которые ржут «аки кони», как выражалась моя мама. И вечно она ругала меня за мой громкий смех. А что я могу поделать, если по-другому не получается? – Работу мы тебе предоставить можем, но вот получать ты за нее будешь очень мало, особенно на первых порах. Потому и с сотрудниками у нас такая напряженка, мало кто согласен трудиться практически на общественных началах. Не чистое волонтерство, конечно, все официально. Но зарплаты у нас маленькие, – немного грустно закончила Кира Юрьевна.

– А мне много и не надо! – бодро заявила я, радуясь, что все так удачно складывается.

– А почему ты с чемоданом? – перевела Кира Юрьевна взгляд на оный, который был слишком велик для меня и никак не желал за мной прятаться.

– Потому что... – а что ответить-то? Честно – что я ушла от парня, который мне изменил? А если эта дама слишком благочестива и не приветствует сожительство во грехе, как выражалась моя бабушка про нравы современной молодежи? Не повлияет ли это на мое трудоустройство, которое я уже считала у себя в кармане? – Тебе жить есть где? – пришла она мне на помощь.

И тут я вынуждена была признаться, что временно бомжую. Ну и тогда мне выделили вот эту комнатуху, здесь же, в нашем центре, которую за месяц я превратила в уютное гнездышко. Конечно, сначала я испугалась ее размерам и захламленности. Но были бы руки, как говорится, да еще желание... У меня все это было, и в бардаке я, разве что, первую ночь провела. А потом все привела в

порядок и даже считала свое временное жилище уютным.

Одно немного напрягало, хоть никто и ничего мне не говорил – прошел уже месяц, а я пока не могла себе снять ни комнату, ни, тем более, квартиру. Цены на съемное жилье были высоки, и даже с двух зарплат я не могла себе их позволить. Но и унывать не собиралась – когда-нибудь и эта полоса в моей жизни закончится, и материальная сторона тоже наладится. А пока нужно радоваться тому, что есть крыша над головой, да кусок хлеба. Ну и впервые за всю мою сознательную жизнь я чувствовала, что приношу людям реальную пользу.

– Куда это ты в такую рань? – такими словами встретил меня Потапыч у крыльца.

Скорее уж мне нужно было интересоваться, что он забыл тут рано утром. Рабочий день еще должен был начаться через три часа только, а он уже грузил какие-то коробки в свою буханку.

– Так на работу же! – весело отозвалась я, подставляя лицо по-утреннему блестящему солнцу. – Мне уже пора стоять у разделочного стола, опаздываю, – спохватилась я.

И за это меня Ангелина Витальевна, наша старшая повариха, точно не погладит по головке.

– Тогда, запрыгивай, подвезу, – распахнул для меня Потапыч пассажирскую дверцу.

– Да мне тут недалеко...

– Садись, кому говорю! – прикрикнул он. – Домчу с ветерком, – тут же улыбнулся и подмигнул.

Ну с ветерком, так с ветерком. Бежать мне было, действительно, всего каких-то три квартала, но на колесах быстрее, как ни крути.

– Не знал, что ты еще где-то работаешь? – с интересом посмотрел на меня Потапыч, выруливая на дорогу.

– Работаю, – кивнула я. – На полставки, помощником повара, в социальной столовой.

Трудилась я там пять дней в неделю, с половины седьмого и до одиннадцати. Кира Юрьевна об этом знала, ну а всем остальным и не обязательно было знать. Уходила я, когда столовая открывала двери посетителям. А к тому времени мы готовили и накрывали столы.

– Тю... – протянул Потапыч. – Так там же тебе, поди, платят гроши?

– Там гроши, тут гроши, и получается уже сумма, – рассмеялась я. – Миллионы свои заработать еще успею. А повар – моя специальность, Потапыч.

– Эх, Олесенька, хорошая ты девушка, добрая, – вздохнул он. – Куда только мужики смотрят? Ты и с лица у нас писаная красавица. Слепли, что ли, все?

– Нет, Потапыч, не слепли, – хмыкнула я. – А не пристают ко мне, потому что я этого не хочу. Притяжение – оно же носит взаимный характер, – важно изрекла. – А мне сейчас точно не до этих глупостей.

Вообще-то приставали, да еще как. И работа моя тому способствовала – постоянно приходилось общаться с людьми, заводить новые знакомства. Но я научилась справляться с потенциальными ухажерами. И Потапычу я сказала правду – никакая романтика меня сейчас не интересовала. Еще месяц назад я только о ней и могла думать, а сейчас все изменилось. И никого рядом с собой мне видеть не хотелось, а в мужчинах я, к собственному неудовольствию, видела одни недостатки, за редким исключением. Одним из таких исключений был Потапыч, к примеру. Лучше человека не сыщешь. Вот уж кто волонтер до мозга костей! А ведь он бывший военный, ныне пенсионер. Совсем не стар еще, хоть и в пенсионном возрасте. И работает в нашем обществе еще за меньшие копейки, нежели я. И на своей машине, между прочим, которая досталась ему от отца. Вот был бы Потапыч помоложе, возможно, его бы я и рассмотрела в качестве ухажера. А больше никого!

– Заканчивай горбатиться, Золушка ты наша. Иди получай зарплату и топай домой или куда ты там обычно топаешь, – приблизилась ко мне со спины Ангелина Витальевна и проговорила в своей шутливо-грубоватой манере.

Сначала я все никак привыкнуть не могла к ее манере общаться, а потом поняла, что в этом старшая повариха была вся. Она и матюкаться умела со вкусом и виртуозно. И получалось у нее это не пошло, а метко и смешно.

– Как, зарплату?! Уже? – обрадовалась я. – Я же только две недели отработала.

– Ну так то две недели прошлого месяца, дурында. Топай в кассу, кому говорят! А потом дуй отсюда, за переработку у нас не платят...

Надо было видеть мою довольную физиономию, с какой покидала столовую, унося в кармане пусть и не большую, но честно заработанную сумму. И с момента моей самостоятельной жизни в этом городе у меня впервые завелись деньги. И поскольку они мне реально жгли карман, я уже прикидывала, на что их потрачу.

Время близилось к обеду, и я очень надеялась, что по тому адресу, куда направлялась, хоть кого-то да застану. День-то будний, рабочий... Но по вечерам ездить по частным адресам Кира Юрьевна запрещала. И обычно мы искали место работы потенциального клиента, чтобы визит носил официальный характер. С этим же так не вышло – то ли он не работал, что подтверждало его надобность в нас, либо же работал где придется, что тоже не есть хорошо.

Район, до которого я добиралась не меньше часа, считался одним из самых неблагополучных в городе. Рядом находился колхозный рынок, из-за чего дворники не успевали наводить порядок. Целыми днями мели тротуары, бедные, а все равно повсюду царила грязь. И мусорные контейнеры вечно были переполнены. Особенно это бросалось в глаза, а точнее, в нос летом, в жару, как вот сейчас, когда мусором воняло за километр, наверное. Ну и дома тут все были старые – малосемейного типа, да общаги. Вечером в этот район лучше было и вовсе не соваться, не искать на одно место приключений. Алкоголизм и наркомания тут цвели пышным цветом. А ярко накрашенные девушки стояли с вытянутой рукой вдоль дороги... И это навевало особенную грусть – почему-то мне всегда думалось, что не от хорошей жизни девушки становятся проститутками.

Домофоном на ржавой двери даже не пахло. Когда-то он был, а сейчас от него осталась только панель в вывороченными кнопками.

Подъезд встретил темнотой и запахом кошачьей мочи. Благо, нужная мне квартира находилась на первом этаже, хоть и разглядела я ее не сразу, пришлось воспользоваться фонариком на телефоне. Ну и в который раз порадовалась, что на дворе день, а не вечер. И даже днем на лавке возле подъезда спал какой-то мужчина бомжеватой наружности.

Звонок на двери был и даже работал. Позвонив раз, я не надеялась, что дверь откроется так быстро, но распахнулась она почти сразу же, и я увидела молодую женщину в домашнем халате.

– Вам кого? – приветливо улыбнулась она, я же подумала, что она даже не спросила «кто».

– Василий Гаврилов тут проживает?

– Вася? – удивилась женщина. – Тут... А вы к нему по какому делу?

– По важному, – подарила я ей тоже улыбку из собственного арсенала, вкладывая в нее всю важность того дела, по которому и заявила.

– Ну... проходите, – отступила она, впуская меня в крохотную прихожую, где только и помещалась, что вешалка для одежды и обувная тумбочка. Из прихожей дверь вела в маленькую комнату, угол в которой занимала кухня. В таких квартирах мне уже раньше приходилось бывать, с планировкой была знакома. Жилая площадь крохотная, но зато отдельная. Такие квартиры назывались малосемейками, но все необходимое для жизни тут имелось. – Вася принимает душ... вы присаживайтесь, – провела меня женщина в комнату.

Из ванной, дверь в которую вела из прихожей, действительно, доносился звук льющейся воды. И что приятнее всего поразило, так это чистота в квартирке, доведенная до стерильности. Вся мебель была старая, да и ничего лишнего. Но ни пылинки на ней я не заметила. И женщина мне тоже показалась очень опрятной.

- А вы... жена Василия? – задала я вопрос, устраиваясь на краешке дивана.

- Да. А вы?..

- Я работаю в благотворительной организации «Моя деревня». Слышали про такую?

- Нет, не приходилось, – опустилась женщина рядом со мной на диван.

- Скажите, а вы с Василием познакомились в Нагорно-овражном?

- Что?.. А, нет, – рассмеялась женщина. – В городе познакомились и год назад поженились. Сама я городская...

Она явно ничего не понимала, но инстинктивно прониклась ко мне доверием – это я читала в ее глазах. И природная деликатность не позволяла ей задавать мне наводящие вопросы. Сама я и рада бы была ей все рассказать, но разговор мой касался, прежде всего, ее мужа.

Когда молчание затянулось, женщина извинилась и ненадолго скрылась в ванной, видно, предупреждая мужа, что в доме посторонний человек. Когда вышла, предложила:

- Может быть, хотите чаю или кофе?

- Спасибо! Недавно пила, – отказалась я, испытывая все большую неловкость. Но я сюда пришла по делу, которое намеревалась довести до конца. Ну и что-то мне подсказывало, что я на правильном пути. – Скажите, а Василий работает?

Женщина явно смутилась, но все же ответила:

- С работой дело обстоит плохо, – вздохнула она. – Вася первое время работал на стройке. А полгода назад строительство заморозили и работников распустили. И другую работу найти никак не получается у него, перебивается временными, в основном грузчиком подрабатывает...

– А вы?.. Работаете? Извините, если лезу не в свое дело, – спохватилась я. Что-то мое любопытство больше на допрос походило, а в таких делах нужно действовать деликатно, как ни крути.

– Работаю – ночной няней в детском саду, – бесхитростно улыбнулась она.

Ну и сколько в совокупности они могу зарабатывать? – еле сдержала я горестный вздох. Он – грузчик время о времени, она – няня... Материальное благосостояние этой семью, по моим прикидкам, получалось гораздо ниже прожиточного уровня.

– А дети у вас есть?

– Нет пока, – снова улыбнулась она, и по ее улыбке мне почему-то показалось, что детей она хочет. Скорее всего, все та же неустроенность в жизни тормозит и этот процесс.

Тут и Василий вышел из ванной – гладко причесанный и полностью одетый. И таким он мне показался хорошим! Вот бывает иногда, что к человеку проникаешься с первого взгляда. Огромный, как сибирский мишка. Лицо открытое и очень доброе. Косая сажень в плечах – невольно подумалось, что он и подковы гнуть сможет. Русые волосы с непослушной челкой. Почему-то я не сомневалась, что та непослушная, хоть сейчас и была гладко зачесана и мокрая. И улыбка на губах. Он мне улыбался, даже не зная меня, и это грело душу.

– А чего же ты чаем не напоишь нашу гостью? – любовно пожурил жену Василий.

– Спасибо, я не хочу чая, – ответила я раньше и не сдержала улыбки.

– А вот я хочу, после баньки-то, – потер он ладони и зажег плиту, поставив на конфорку чайник. – Люблю горячий чай, именно после бани!

Я так и представила его выходящего из настоящей русской бани, а не крохотной ванной. А вот в моем воображении он сено заготавливает для животины, чтоб не голодно той было зимой. Или рубит дрова. Или... Да много чем может заняться такой сильный мужчина в деревне-то. Главное, ведь желание.

– Василий, я пришла к вам с предложением... – приступила я непосредственно к цели своего визита, заметив, каким неподдельным интересом зажглись глаза его жены.

Через час я выходила из квартиры Василия Гаврилова абсолютно довольная собой и результатом нашей беседы. Но еще больше радовала та надежда, что горела в глазах Василия и его жены, когда они меня провожали.

Глава 6

Артем

– Ну и глухомань! – выбрался Артем из машины и размялся, выполняя наклоны в разные стороны. – В двух шагах от города, а как будто в прошлый век попали, – окинул он взглядом окрестности.

– Зато какая красотища, Артем Владимирович! Вы только гляньте... – прозвучал в голосе Виктора неприкрытый восторг. – В городе такого и примерно не увидите.

Что верно, то верно – бабки не обманули. Поселок Нагорно-овражный буквально утопал в зелени. И название такое теперь становилось понятно – часть домом располагалась на пригорке, а вторая половина раскинулась в небольшом овражке, где у самого подножья голубело озеро. Именно голубело – такой прозрачной и чистой казалась вода с небольшой высоты. А остановил машину Виктор на пригорке, на краю которого они сейчас и стояли с Артемом, любуясь буйством природы.

– Какое шикарное место пропадает... – задумчиво пробормотал Артем.

– Ну почему же пропадает? – хмыкнул Виктор. – С населением тут хоть и не густо, но народу в поселке хватает, думаю.

– Вить, ты как будто не на меня работаешь, – с интересом посмотрел на водителя Артем.

- По-твоему, зачем я сюда приперся?

- Да, знаю я, зачем, - отвернулся к лесу Виктор.

Лес, к слову, тут тоже имелся, занимал половину пригорка. И именно через него вела дорога в поселок с последний километр примерно. Все красоты природы собрались в одном небольшом месте, ей богу. Где-то степь кругом, и ветер гуляет по равнине, а тут... Райский уголок, как ни крути.

- Не одобряешь мою политику? - хмыкнул Артем, хоть мнение водителя и не очень его интересовало. - И зря... Я ж для людей только лучше делаю.

- И это приносит прибыль, - поддакнул Виктор.

- Естественно! Только дураки станут гнуть спины за просто так. Любая работа должна приносить прибыль. И завязывай уже критиковать своего начальника! - беззлобно хлопнул его Артем по плечу.

Нравился ему этот гигант - немногословный и честный, редко в ком сейчас встретишь подобные качества. Большинство стараются угодить любыми способами и только и делают, что льстят. А лести Артем терпеть не мог едва ли не сильнее всего остального.

- Слушай, я бы перекусил, а потом прогулялся по поселку, поприглядывался, - продолжил Артем. - Как думаешь, пустит нас кто-нибудь на постой? И еще... твоя невеста не открутит тебе голову, если мы заночуем тут? Не строгая она у тебя?

- Еще какая строгая, как все женщины, - серьезно отозвался Виктор. - Но я позвоню ей и все объясню. Она мне верит.

Верит, - незаметно хмыкнул Артем, но вслух ничего не сказал. Всё это розовые замки или очки... Букетно-конфетный период, словом. А закончится он, начнутся будни, вот тогда и проявится характер девушки Виктора во всей красе. А то его послушать, так она идеальная. А таких не бывает. Не бывает и все тут. Все женщины коварные и хитрые, мужиками любят вертеть и пользоваться. И все они любят власть, чтобы всегда по их выходило. Куда как лучше одному.

Найти дом, куда их пустят постоловаться и переночевать, оказалось парой пустяков. Первый же попавшийся гостеприимно распахнул для них двери за щедрое вознаграждение. Хозяйкой оказалась вдова лет пятидесяти, которая жила в доме одна. Дом так себе, как отметил Артем, требует капитального ремонта. Но именно этот его не интересовал. Экскурсию после ужина он наметил в овражную часть поселка, в окрестность озера. Вот это место – самое то для элитной застройки. Он уже представлял себе, как раскинутся коттеджи вдоль берега озера, как у каждого из них будет свой спуск к воде... Пожалуй, этот проект принесет ему солидную прибыль, на такое жилье и цены можно взвинтить по полной. Ну а первым делом он проложит дорогу до трассы, а то ж кто сюда поедет жить, по колдобинам-то.

* * *

– Видели бы вы, как он посмотрел на меня, когда заговорила про его родную деревню! С такой тоской во взгляде... И его жена, представляете! Она же дитя асфальта. У нее никого из родственников в деревне нет. Ни дачи, ни огорода... А как она обрадовалась, когда узнала, что мы им можем помочь... В общем, всё супер! – я буквально захлебывалась от восторга, рассказывая Кире Юрьевне в подробностях, как прошла встреча с Василием Гавриловым и его женой.

От них я не сразу поехала в фонд, а сначала зашла в супермаркет и накупила всякой всячины с первой зарплаты. Тортик, фрукты, соки... Потапычу – его любимого пива на вечер пару бутылочек. Кире Юрьевне – ее любимые конфеты с коньячком. Бухгалтеру Ире – слоеные палочки, уж больно она одобряла их с чаем.

– Леся, ты что же, всю зарплату потратила? – всплеснула руками Кира Юрьевна.

– Не всю! – важно отозвалась я. – На карманные расходы осталось. Да и зачем мне деньги! – беспечно добавила.

Сказала и тут же устыдилась. На самом деле, деньги мне нужны были и очень. Пора было и честь знать – сколько можно пользоваться добротой Киры Юрьевны и занимать под жилье казенную площадь? За месяц я так и не подыскала ничего другого. И никто меня не гнал из фонда, но я понимала, что так продолжаться не может долго.

– Со следующей зарплаты начну откладывать, – серьезно пообещала я. – А сегодня давайте устроим маленький праздник.

– Праздник устроим, а потом вы с Потапычем отправитесь на задание, – кивнула Кира Юрьевна.

– В Нагорно-овражный? – догадалась я.

– Туда... Нужно посмотреть дом Гаврилова, требуется ли ремонт, пригоден ли для жилья... С соседями пообщаться. Ну ты знаешь, в общем.

Уже знала, и теперь я могла считать себя неквалифицированным специалистом в области благотворительности. Ну а занимался наш фонд тем, что интересовывал народ возвращаться жить и работать в деревни. Не всех, а тех, кто когда-то уехал в город на заработки, и ничего в итоге у них не получилось; кто и рад бы вернуться в родную деревню, да нет такой возможности. Вот им и помогал наш фонд, ну а деньги на все это жертвовали меценаты нашего города – богатенькие дяди и тети. Поиск таких меценатов тоже входил в мои обязанности, и работа эта мне безумно нравилась. А уж когда получалось кого-то сделать хоть чуточку счастливее, как вот сегодня Василия и его жену, так я вовсе от радости не знала куда деть себя.

Застолье в честь моей первой зарплаты получилось шумное и довольно продолжительное. Потапыч, конечно, повздыхал, что не может насладиться пивком, потому как ехать нам с ним... Но Кира Юрьевна и тут нашла компромисс.

– Вот что, дорогие мои! – посмотрела на нас начальница. – Время близится к вечеру. Сколько вы пробудете в Нагорно-овражном, одному богу известно. Ну и я халтуры не потерплю, вы знаете...

Почему-то строго посмотрела она на Потапыча, как будто только он у нас и халтурил. Тот смутился, как мальчишка, и потупил взгляд. Я же едва сдержала смехок. И я уже давно подметила, что наш Потапыч не ровно дышит к Кире Юрьевне. А что – они отличная пара, как ни крути. Статная дама в возрасте, одинокая, к тому же, и военный в отставке. Только вот, пока отношения у них складывались далекие от романтики, и по моему мнению, Кира Юрьевна с Потапычем иногда бывала излишне строга, как вот сейчас.

– Заночуете в селе, я так решила! И не вздумайте ослушаться моего приказа! Вот на ночь и выпьешь пивка, Потапыч, – еще строже добавила начальница.

Так и получилось, что выехали мы с Потапычем, когда уже начинало смеркаться. А в Нагорно-овражный прибыли уже по темну. К тому моменту, когда буханка замерла возле нужного нам дома, я уже не чувствовала места, на котором сидела. Особенно трудный участок был лесной, который, к тому же, не освещался. Ну и мне достаточно было одного взгляда на дом Василия, чтобы понять, почему он сюда не возвращается.

Глава 7

Перед тем как найти нужный дом, мы знатно попетляли по поселку. Оказывается, делился он на две части условно – Нагорную и Овражную. Дом Василия находился в овраге, откуда и пошло название, и пешком туда можно было спуститься минут за десять, а вот на машине мы добирались в два раза дольше, объездным путем. Но все же добрались. А когда я выбралась из машины и огляделась, то поняла, что красивее места еще не видела.

Все было старое и ветхое – сам дом, покосившейся и с прорехами повсюду забор, заброшенный сад... Но сразу за домом убегала тропинка к озеру, и имелся даже собственный пирс с привязанной к нему лодкой (дырявой, как выяснилось позже).

– Да это же рай на земле! – восторженно выдохнула я, стоя на берегу озера и вдыхая напитанный влагой вечерний воздух.

– Точно! – синхронно выдохнул Потапыч. – Но даже в раю без денег не проживешь, – развеял он тут же романтику. – И без работы. Поселок потому и загибается, что никакого хозяйства тут нет. Была бы хоть завалющаяся фабрика, по производству... да того же сельхоз инвентаря, все ж какая-никакая, а работа и рабочие места. А так... – махнул он рукой. – Догадываюсь, чем тут занимаются мужики, что не уехали в город.

– И чем? – с интересом посмотрела я на него.

– Квасят, чем же еще. Да самогон, поди, гонят, кто особо сноровист.

Какая-то печальная картина вырисовывалась, и думать так мне совершенно не хотелось. Но глядя на заброшенный дом Василия с заколоченными досками окнами, почему-то в слова Потапыча верилось.

– Только и в городе ему делать нечего, – снова вздохнула я.

– Ну а мы на что, красавица! – обхватил меня Потапыч за плечи и прижал к себе. – Таким мы и помогаем, как твой Василий, ведь правда?

– А то! – не менее бодро заявила я, чувствуя вдруг, как начинаю подмерзать.

Лето летом, а вечернюю прохладу никто не отменял. А у озера это особенно становилось заметно. Вот и от Потапыча не укрылось, что я подмерзла.

– Ну что, пошли искать добрую душу, что пустит нас на ночлег? – повел он меня по тропинке обратно к дому.

Возможно, таким заброшенным дом казался в рассеянном свете фар буханки. Кто знает, наступит новый день, и вдруг он заиграет новыми красками. Не зря же говорят «утро вечера мудренее».

Не мудрствуя лукаво, мы с Потапычем постучались в первый же дом, соседствующий с домом Василия. Открыла нам бабушка в цветастом платке на голове и таком же фартуке.

– Вы к кому, ребятки? – поинтересовалась она, разглядывая нас подслеповатыми глазами.

Свет фар от буханки и сюда доставал. Да и из дома просачивался, давая возможность бабушке рассмотреть нас и понять, что угрозы мы не представляем.

– Ночлег нам нужен, мать, – проговорил Потапыч, пока я соображала, как бы все это лучше преподнести. – Из города мы, а обратно ехать поздно уже. Не подскажешь, где здесь можно заночевать?

– Так где же?.. Нигде, – заметно растерялась старушка. – Хотелей у нас нет, – смешно так проговорила. – И постоянных дворов тоже. А вы к кому сюда приехали-то? – немного подозрительно уточнила.

– Ну вот если пустишь нас в дом, все честно и расскажем, – улыбнулся ей Потапыч.

Улыбка его и решила дело в нашу пользу – перед улыбкой Потапыча никто не в силах был устоять, даже Кира Юрьевна. А Ирина, наш бухгалтер, в такие моменты говорила, что на каком-то острове в огромном океане распустился диковинный цветок. И мне это сравнение очень нравилось. И еще мне вспоминались строки из какого-то стихотворения: «Ведь так тепло от искренней улыбки, подаренной прохожим невзначай».

– Ну заходите, чего порог топтать... Как-нибудь устрою вас, – впустила нас добрая бабулька сначала в сени, а потом и в просторную комнату. – Располагайтесь, а я сейчас на стол соберу, чем богаты... – засуетилась старушка.

– Я помогу, – подскочила я с дивана, хоть и больше всего хотелось максимально расслабиться в тепле избы, а еще лучше, вздремнуть.

– На-ка вот, огурчики с помидорками поруби, – поставила передо мной бабулька целый таз со свежими овощами. – Все свое, с огорода. У вас в городе, поди, такого нет...

– Такого точно нет! – отозвалась я и занялась делом, пока хозяйка разжаривала в казане отварной картофель. – А вы одна тут живете? – поняла я, что в доме, кроме старушки, никого больше и нет.

– Одна, внученька, одна, – вздохнула она. – Деда похоронила уже десять годков назад. А сын на севере живет, с семьей? Ну а я свой век тут доживаю, хоть и зовет он меня к себе. А куда я с родных мест-то?.. Нет уж! Родилась я тут и прожила всю жизнь, рядом с дедом, вон, и похоронят, – улыбнулась она.

Так грустно стало от ее слов, не передать. Подобного одиночества никто не заслуживает. Вот и с сыном, наверное, редко видится – уточнять я не стала, прочитала между строк. Да и путь с севера сюда не близкий.

Пока собирали на стол, познакомились с бабушкой поближе. Представилась она бабой Катей – так и просила ее называть, «без всяких там отчеств», – как выразилась сама. И за стол села вместе с нами, по-простому. Ну а я могла гордиться салатом, которого нарезала огромную миску, и который Потапыч уплетал с таким аппетитом, что аж за ушами хлюпало.

– Баб Катя, а вы соседей своих хорошо знали? – поинтересовалась я, кивая в сторону дома Василия. Пора было приступать к делу, ради которого мы сюда и прибыли.

– Гавриловых-то? А то! Дружили мы с ними шибко, пока старики не померли один за другим.

– А давно это случилось?

У Василия я не догадалась спросить, как давно умерли его родители. Знала только, что какое-то время он жил в деревне один, а потом вот перебрался в город.

– Годков пять уже, почитай, – призадумалась баба Катя. – А может шесть. Точнее не скажу.

– А как они жили? – задала я наводящий вопрос.

– Да как обычно, как все мы тут живем, – обвела баба Катя взглядом комнату. – По-простому. Хозяйство держим, огород вспахиваем... У кого-то больше, а у кого и совсем крохотные. Но без хозяйства тут нельзя никак – земля-матушка кормит нас.

– А у Гавриловых тоже было хозяйство?

Потапыч в расспросах не участвовал, отдав инициативу в мои руки. Вместо этого он ел за двоих и попивал свое пиво. И столько удовольствия было на его лице, что я едва сдерживала смех, когда смотрела на него.

– Сначала было, – кивнула баба Катя. – Корова Фроська была, порося, гуси... А потом Клавдия заболела, слегла, а Федор попивать начал, – покосилась она на

Потапыча, и тот аж подавился пивом-то. Я же, все же, не сдержалась и прыснула, хоть и тема беседы не отдавала юмором. Но уж больно натурально повел себя Потапыч. – Вот и начало разваливаться хозяйство-то, Федька все продал, только Фроська и оставалась с ними до последнего. А потом и она померла, на день раньше Клавдии, упокой господь ее душу! – перекрестилась баба Клава. – После смерти Клавушки-то, Федька запил по-черному. Бедный Васька – намучился с ним. Ну и помер он на следующий год-то, ненамного пережил супружницу-то. А Васька помыкался тут с полгода, да подался в город за лучшей жизнью.

Вот и вся история – очень жизненная и пронзительно грустная, даже несмотря на то, что так живут многие.

– Ну, гости дорогие, пора устроить вас на ночлег. Да и мне пора на боковую...

Пока баба Катя стелила нам с Потапычем, я убрала со стола и перемыла посуду. И все это время размышляла, что, походу, у Василия-то и выхода не было – не от хорошей жизни сбежал в город, а чтобы выжить. Только вот, тяга к родной земле не исчезла с годами, а стала только сильнее. А это значит, что доброе дело мы делаем для него и нужное.

Глава 8

Артем

– Спасибо, хозяйюшка, за гостеприимство, но пора и честь знать! – встал Артем из-за стола, где только что вкушал сытный деревенский завтрак.

Женщина, что приютила их на ночь, оказалась очень приятной, хоть и не в меру общительной, как подумалось Артему. Хорошо хоть, весь удар на себя взял Виктор – он болтал с хозяйкой и за ужином, и за завтраком. И засыпал Артем на пушистой перине тоже под их болтовню. Но это даже было приятно, послужило колыбельной.

Встали они спозаранку, потому как в поселке еще их ждали дела. Хозяйка уже тоже не спала и даже предложила испить парного молочка. Но молоко с утра – это уже перебор, – решил для себя Артем, а вот Виктор и от подобной экзотики не отказался. Потом они на пару с водителем наплескались во дворе в ледяной колодезной водице, после чего плотно позавтракали. Хозяйка еще пыталась сунуть им пирожков в дорогу, но тут уж Артем был категоричен и взять их Виктору тоже не разрешил – совесть надо иметь, однако.

– Куда теперь? – повернулся к нему Виктор, когда сели в машину.

– В овражную часть, куда же еще. Надо посмотреть, что там и к чему... Как ехать туда, узнал?

– Ага, в объезд, – кивнул Виктор. – Странное село, из двух словно состоит, – хмыкнул он.

– Так и есть, – согласился Артем и почему-то подумал, что, должно быть, раньше, когда села еще процветали, пацаны из двух этих районов враждовали между собой и дрались, наверное, нещадно. А сейчас тут и детей-то не видно. Может кто и приезжает на лето, к бабке с дедом, да и тех мало.

По предварительным прикидкам проект получался довольно затратным. В Нагорно-овражном не было водопровода и канализации, а это значит, что коммуникации придется прокладывать на приличное расстояние. С другой стороны, жилье он тут планировал строить не эконом класса, а, напротив, элитное, а это значило, что вложения очень быстро окупятся с лихвой. Осталось определиться с участком под застройку, ну а дальше уже всем займется Славка.

– Пешком быстрее получилось бы, – хохотнул Виктор, когда джип замер в метре от деревянного пирса и на таком же расстоянии от кромки озера.

Это тоже существенный плюс, что можно подъехать к самой воде – берег у озера был пологий и плотный, колеса не увязали.

– Те, для кого мы строим, пешком редко ходят, дружище! – с этими словами Артем выскочил из машины и шумно втянул воздух. – Боже! Даже не верится, что все это существует на самом деле! – не удержался он от восторженного возгласа. – Ты только понюхай... Тут пахнет первобытностью.

– А еще костром, – последовал его примеру Виктор и тоже смачно вдохнул. – Интересно, зимой озеро замерзает?

– Наверняка! Зимы у нас ого-го! Особенно в последнее время.

Первый же дом, к которому и вела тропинка от озера, привлек внимание Артема. Судя по заколоченным окнам, в нем никто не живет. Пожалуй, именно отсюда и можно начать строительство, осталось найти хозяина, ну и порешать с окрестными домами. Но, опять же, это уже не его забота.

Артем окинул взглядом заросший бурьяном сад, где росло порядка пяти яблонь, и все они плодоносили или собирались это делать. Вспомнились слова бабушки: «Добрая яблонька плодоносит через год – год трудится, а на другой отдыхает». Эти, видно, в этом году трудились. Только и за ними никто не ухаживает: не обрезает, не окучивает... Хорошо, если соседи урожай соберут, да и только тот, что понизу, а выше никто и не лезет. И падают потом яблоки на землю, постепенно превращаясь в перегной.

Что-то в голову лезет сентиментальная чушь. И воспоминания из детства, как каждое лето проводил у бабушки в деревне, тоже не к месту сейчас.

Постояв у полусгнившего крыльца с обломанными с одной стороны перилами, Артем двинулся вдоль дома, краем глаза фиксируя бытовые постройки, тянущиеся вдоль забора. Когда-то тут имелось небольшое хозяйство, – мелькнула мысль. Корова, наверное, была, куры... Может, и коз держали или свиней...

– Чёрт! – выругался он, налетев на неожиданную преграду, которой оказалась девушка, что держалась за лоб и буравила его злым взглядом. – Ты еще кто такая?! И чего под ноги лезешь?

– А вы смотреть не пробовали, куда прёте?! – не осталась в долгу малявка.

Нет, она не была ребенком, а вот росточком не вышла – метр в кепке, да и то в прыжке. Глаза огромные, нос вздернут, и губки свои пухлые поджала так, как будто едва сдерживает за ними ругательства. Впрочем, сдерживалась девчонка не долго, вскоре началось. Слово за слово, пока они чуть не подрались на пустом

месте. Артем так и не понял смысл претензий к нему малявки. И что ей вообще тут надо? Но обвинить она его успела во всем подряд, вплоть до того, что именно из-за него по всей стране люди бегут из таких вот деревень и мечтают (да как они смеют!) о лучшей жизни. В конечном итоге, Артем плюнул на нее и ушел от греха подальше, пока не сказал или не сделал ничего лишнего. Да и пора уже было возвращаться.

- Поехали! - сел он в машину и хлопнул дверцей.

- А кто это там кричал? - поинтересовался Виктор.

- Да что б я знал еще!.. - в сердцах отозвался Артем.

Истеричка какая-то местного разлива, - подумал про себя. Хотя, на деревенскую девчонка похожа не была - слишком смазливая и одета иначе.

Не успели они миновать лес, как ливануло. Откуда, если еще пару минут назад дождем и не пахло, а напротив, жарило не по-утреннему.

- Ничего себе! Держитесь, Артем Владимирович, немного потрясет, - велел Виктор и лихо «поскакал» по убитой дороге.

Правда, скакали они недолго и очень скоро встряли в длиннющей пробке.

- А она тут откуда?! - возмутился Артем. - На работу в город, что ли, все едут?

- Чёрт! В десять у меня важная встреча, - посмотрел Артем на часы. И надо было ему захотеть заночевать на природе! - Успеем?

- Вряд ли, - с сомнением произнес Виктор. - Если только попробуем объехать...

- Так объезжай! - прикрикнул на него Артем. - Не можем мы торчать тут!..

Виктор вырулил на обочину, но уже через несколько метров так называемый внедорожник увяз по самое брюхо в размытой грязи.

– Вот теперь мы надолго встряли, – с сожалением проговорил Виктор.

Ну и еще через пару минут, в течение которых Артем или матерился, или лихорадочно соображал, как быстрее добраться до города, рядом с ними тормознул УАЗик (а он уж думал, что все такие сданы на металлолом) и на пассажирском сидении Артем разглядел лицо той самой грубиянки, с которой не так давно ругался у заброшенного дома.

– Ну что, мальчики, загораете? – прокричала она в водительское окно. За рулем раритета важно восседал какой-то мужик, с бородкой и усами. – Помощь нужна?

– Откуда такое чудо, а, Артем Владимирович? – потрясенно поинтересовался Виктор.

– Чудо? Да она хамка, каких еще поискать! – возмутился он. – И язык у нее без костей, которым она и пользуется как помелом...

– Да я не про нее, а про буханку, – непонимающе уставился на него Виктор. – Их уже не выпускают уйму лет. Какого же она года?

Чёрт! Кто о чем, а вшивый о бане, – с досадой подумал Артем, под вшивым подразумевая себя, конечно же. А Виктор уже всю договаривался с нахалкой, чтобы те взяли его на буксир до города. И они милостиво согласились. Так и пришлось пересаживаться в этот драндулет на колесах. Впрочем, для своего возраста ехал он довольно бодро, и никакая грязь ему помехой не была.

Очень скоро они выехали на трассу, а причиной пробки, оказывается, стал закрытый переезд, который они и проскочили в первых рядах.

– Ну и куда вас подбросить, мистер свингерстрой? – повернулась к нему та, кто не так давно представилась Олесей.

– Кто? – округлил он на нее глаза.

– Свингерстрой, – усмехнулась она и пояснила, видя его явное непонимание. – Ну я же правильно поняла, что вы из этих... – покрутила она пальцами в воздухе, – застройщиков? Которые выкупают старые дома по дешевке, объегоривая тем

самым народ, сносят их и стоят одинаковые коробки... И топает потом новый жилец домой в подпитом состоянии, например, а тут... все одинаковое, выбирай любой дом... Вот и получается свингерстрой какой-то!

Артем до такой степени был поражен подобной логикой, что даже не нашелся, что ответить. А водитель басовито заржал. Интересно, что смешного он нашел в этих глупых рассуждениях?

Вскоре они въехали в город, и Артем попросил водителя тормознуть на остановке.

– Ну что вы! Мы можем вас доставить прямо до места, правда же, Потапыч? – продолжила кривляться малявка. – А то вы в своих лакированных ботиночках, поди, не привыкли разгуливать по улицам? Хотя, сейчас под слоем грязи лака-то и не видно, – рассмеялась она.

– Знаешь, я уж лучше на такси доберусь, чем в такой компании, – распахнул Артем дверцу и выпрыгнул из машины, как будто за ним черти гнались.

– Да не больно-то и хотелось! – понеслось ему в спину. – И «спасибо» вы говорить тоже не умеете, видно...

УАЗик умчался, а Артем еще какое-то время смотрел ему вслед. Потом достал телефон и вызвал такси. Н-да... с такими... девушками ему еще не доводилось встречаться. Да это же Баба-яга в молодом теле и симпатичном обличье! Была бы ее воля, сунула бы его в печь, вместо того чтобы до города подбрасывать. И последняя мысль почему-то рассмешила Артема.

Глава 9

– Так! Вот тебе адрес, по которому нужно провести переговоры на высшем уровне. Ну а кто у нас с этим делом справляется лучше всех? Конечно же, Леся, – с улыбкой протянула мне Кира Юрьевна визитку, на которой было начертано имя Винтаев Илья Сергеевич – генеральный директор чего-то там.

– Принято! Переговорю как положено. Только, ничего если сначала быстро в салон смотаюсь? Волосы сильно отрасли, и концы секутся. Вид непрезентабельный, – покрутила я прядь волос в пальцах.

В парикмахерскую я записалась с утра пораньше, когда поняла, что волосы мои плохо прочесываются из-за секущихся концов, и на расческе их остается слишком много из-за этого же.

– В какой еще салон? Никаких салонов! – странно отреагировала Кира Юрьевна и принялась куда-то звонить. – Леночка, привет, дорогая! А ты сегодня сильно занята? Есть окошко для одной очень милой девушки?.. Да, наша... Даже так? Спасибо тебе, дорогая! – радостно поблагодарила она какую-то Леночку и отключилась. – Леся, ты недооцениваешь наш вес в общественной жизни города, как и нашу популярность. Конечно, мы не кичимся этим, но практически во всех сферах услуг у нас есть свои проверенные люди, которые сотрудничают с нами на безвозмездной основе, таким образом внося вклад в наше общее дело. Лена – одна из них, и она ждет тебя, – дальше я получила четкие инструкции, в какой салон-парикмахерскую должна отправиться немедленно, и где из меня должны сделать писаную красавицу. – Ты уже стала лицом нашего фонда, – заявила Кира Юрьевна. – Ну и природную красоту необходимо подчеркивать, – лукаво добавила.

Так и получилось, что еще через полтора часа я выходила из парикмахерской с новой стрижкой на своих довольно длинных волосах. И Лена, с которой мы как-то сразу сошлись, даже идеально выпрямила мне их, что у самой меня редко когда получалось. И теперь они блестели под солнцем, красиво рассыпаясь по моим плечам. Ну а я ловила взгляды прохожих, понимая, что нравлюсь им. И все это здорово поднимало мою самооценку.

До современного офисного здания я добралась без проблем. Находилось оно в самом центре города, и пока шла от остановки, даже получила удовольствие от прогулки. На мое имя, оказывается, был уже заказан пропуск, который мне и вручил торжественно охранник на вертушке проходной.

– Вам на пятый этаж, кабинет номер пятнадцать, – вежливо напутствовал он и не забыл добавить: – Удачи!

А она мне даже очень была нужна, ведь дело предстояло деликатное, а каков этот Илья Сергеевич, к которому шла, понятия не имела. Люди ведь встречаются самые разные. Кто-то ведет себя вежливо, внимательно выслушивает тебя, а потом так же вежливо выставляет за дверь. Другие, напротив, возмущаются от души, а оказываются в итоге куда как сговорчивее и щедрее первых. Ну и моим самым любимым типом человеческой психологии был тот, когда и слушают, и правильно понимают, и не отказывают в помощи. Впрочем, наверное, не только у меня так – любому с таким человеком будет общаться приятно.

– Добрый день! – поприветствовала я секретаршу, войдя в приемную. – Мне назначена встреча с Ильей Сергеевичем.

– Здравствуйте! Как о вас доложить руководителю? – с вежливой улыбкой поинтересовалась девушка.

– Олеся Велесова, благотворительный фонд «Моя деревня», – заученно проговорила я.

И почему-то мне нравилось, как звучит фраза «Благотворительный фонд «Моя деревня». Было в ней что-то магнетическое и в то же время ласковое, что само по себе дарило надежду на светлое будущее.

Уже через минуту секретарша вышла из кабинета начальника и позволила мне войти.

– Добрый день! – поздоровалась я с мужчиной, сидящим за массивным столом в не менее массивном крутящемся кресле, который оказался моложе, чем я его почему-то представляла себе.

Винтаеву Илье Сергеевичу на вскидку я бы дала лет тридцать-тридцать пять. И с первого же взгляда на него я не сдержала улыбки. Какие же у него были красивые волосы! Цвета соломы с явным рыжеватым отливом. Пушистые и густые, аж потрогать захотелось. И глаза редкого голубого цвета – ясные, как безоблачное небо, и смотрели на меня открыто и с интересом.

– Что же привело ко мне столь очаровательное сознание? – заговорил первым Илья Сергеевич.

– Очень важное дело! – бодро отозвалась я и смело направилась к его столу через весь кабинет, внушающий легкий трепет своими размерами.

– Ну присаживайтесь тогда, – указал он мне на стул. – И я вас внимательно слушаю.

Я все ловила себя на том, что хочется смотреть на его волосы и не улыбаться получалось с трудом.

– А можно я сначала спрошу вас кое-о-чем? – зашла я немного издалека.

– Вам все можно, – подарил он мне улыбку, чем только дополнительно убедил в своем миролюбии. Иной раз бывало придешь на встречу с крупным бизнесменом, а встречают тебя с такой каменной миной, что не знаешь, как и начать разговор. Тут же мне было легко и приятно находиться, и что-то мне подсказывало, что эта встреча в будущем даст положительный результат.

– Скажите, пожалуйста, где вы родились?

– Вопрос довольно странный, – хмыкнул Илья Сергеевич, – но тайны я из этого не делаю. Родился я в небольшом сибирском городке, который раньше был военным и закрытым. Ужур называется, слышали о таком?

– Нет, не слышала, – тряхнула я уложенными волосами, чувствуя, как по кабинету разнесся приятный шлейф ароматного бальзама. – А ваши родители?

– Родители? – неподдельно удивился он. – Отец мой родился в Монголии, где находился в то время его отец в командировке. А мать – недалеко отсюда, в деревне. А почему вы этим интересуетесь? – снова улыбнулся он.

– Да потому что, сами о том не догадываясь, в глубине души вы житель деревни. Наверное, у вас и бабушка была или есть в деревне?

– Была, но умерла уже давно.

– А на каникулы к ней вы приезжали?

- Да, раз в два года и на все лето...

Я внимательно наблюдала за его лицом, подмечая, как глаза заволокло туманом воспоминаний. Вот он окунулся в детство и снова оказался в той самой деревне. Наверное, и на печи спать приходилось не раз – настоящей деревенской. И дрова колоть, и сено заготавливать на зиму, ну или деду помогать это делать...

- А дети у вас есть? – задала я новый вопрос.

- Чего нет, того нет, – рассмеялся Илья Сергеевич. – Пока я даже женой не обзавелся.

- Это не беда, потому что когда-нибудь у вас обязательно будут дети. И если у вашей жены в деревне будут жить и здравствовать родители, то ваши дети станут ездить к ним на летние каникулы, как это когда-то делали вы, ведь так?

- Ну, предположим, – с интересом подался Илья Сергеевич вперед и облокотился на стол.

- А может и не станут... – таинственно и трагично вздохнула я.

- В каком смысле? Хотите сказать, что к тому времени, как у меня появятся дети, потенциальные бабушка с дедом в деревне уже не будут жить? – его губы кривила улыбка, которой на этот раз я не поддавалась. Сейчас нужно было оставаться предельно серьезной.

- Хочу сказать, что вряд ли вы найдете жену из деревенских жителей, потому что таких скоро совсем не останется, а все деревни, с их неповторимой русской самобытностью, превратятся в типовые поселки с домами, похожими друг на друга как братья-близнецы, – вспомнила я некстати того мужика, который даже не поблагодарил нас с Потапычем, за то что подвезли его до города.

- Это, конечно, очень печально, но не понимаю, как я могу помешать этому процессу? – сейчас уже и Илья Сергеевич рассуждал серьезно.

- Ну а мы для чего? – решила я, что настал момент подарить ему самую лучезарную из моих улыбок. – Наш фонд для того и существует, чтобы помогать

деревням возрождаться из пепла. Но нам очень нужна ваша помощь!

– Моя?

– Ну не только ваша, конечно! Таких вот бизнесменов, как вы, которым ничего не стоит пожертвовать нашему фонду символическую сумму. А если помощь эта будет к тому же носить регулярный характер, то цены вам вообще не будет!

На какое-то время в кабинете повисла тишина, но по лицу Ильи Сергеевича я уже угадала исход нашей встречи.

– Разве я могу отказать в помощи, когда меня так необычно и очаровательно о ней просят, – дрогнули его губы в ласковой улыбке, от которой мне даже немного неудобно стало. Впрочем, несмотря на то что играла роль, в дело наше я верила всей душой, и это могло служить оправданием некоторой неискренности. – С удовольствием стану одним из ваших спонсоров. Или нет, слово это сухое и не очень мне нравится. Пусть будет помощник.

– Да, так намного лучше, – улыбнулась я по-настоящему в первый раз в этом кабинете.

Ну и встреча наша с Ильей Сергеевичем закончилась на самой оптимистичной ноте – я вручила ему наши реквизиты, а он пообещал, что непременно ими воспользуется.

Глава 10

К девяти часам с уборкой было покончено. Швабру с ведром снесла в подсобку, тряпку развесила сушиться и традиционно распахнула все окна в кабинетах для вечернего проветривания.

Каждый вечер наводить порядок в нашем небольшом, но очень благотворительном офисе, у меня уже вошло в привычку. Не подумайте, что кто-то заставлял меня это делать – инициатором стала я сама, когда узнала, что Кира Юрьевна ищет уборщицу. А зачем она нам, когда есть я? Киру Юрьевну,

правда, пришлось заверить, что мне совсем не трудно выделять по вечерам время на уборку. Да и кабинетов у нас было раз два и обчелся. Но и с этой задачей я справилась и с удовольствием хозяйничала в офисе, когда все отправлялись по домам.

Когда на город опустились сумерки, и потихоньку начинали разгораться фонари, я вышла на крылечко – посидеть на ступеньке, подышать вечерним воздухом и подумать. Редко кто проходил мимо меня, улица наша была мало проходимая. Да и те случайные прохожие почти все меня не замечали. Я же смотрела на звездное небо и почему-то вспоминала свой родной городок – маленький и гораздо более провинциальный, чем этот, где я родилась и выросла, и в котором знала каждый уголок.

– Леська, я взял нам на завтра билеты и квартиру снял!

Глаза Игоря блестели торжеством, когда сообщал мне эту новость. Вечер в тот день был почти такой же теплый, как сегодняшний, хоть и пока еще не наступило лето. И помню, что на небе было очень много звезд, прямо как сейчас, и каждая звезда мерцала для нас с Игорем, даря нам надежду на светлое будущее.

– Как? Уже завтра? А что же я скажу маме? И почему не предупредил заранее, я же даже не уволилась?

– Можно подумать, ты работаешь на каком-то секретном объекте, и заменить тебя неким, – рассмеялся Игорь. – Звони хозяину прямо сейчас и говори, что завтра на работу не выйдешь. Ничего с ним не случится – сам постоит за прилавком пару дней. Звони, кому говорят, – сам он достал телефон из моего кармана и набрал нужный номер.

Ну а что мне оставалось делать, как не ждать ответа? Ну и разговор с работодателем испортил мое радужное настроение тогда. Много чего нелестного пришлось о себе услышать, какая я безответственная и наглая, как подвела его... В итоге он запретил мне звонить ему и проситься обратно, если вернусь в родной город, и вообще заявил, что на рынке мне больше не работать, что он внесет меня в черный список.

– Забей на него, Леська! Зачем тебе вообще работать? Будешь заниматься домом... Работать у нас буду я! – гордо заявил Игорь. – Поезд завтра в десять двадцать. Буду ждать тебя здесь в девять. И не опаздывай, смотри у меня.

Чуть позже у меня состоялся очень неприятный разговор с мамой.

– А ты кто ему, что собираешься ехать с ним, да еще и жить вместе?! Как я людям в глаза смотреть буду? – кричала мама.

– Мам, людям совсем не обязательно знать, с кем и куда я уехала...

– Да ты что! Умная, да? А ты думаешь, у нас можно хоть что-то скрыть? Я же от сплетен вовек не отмоюсь!

– Мам, я так больше не могу, понимаешь? Надоело работать на рынке, хочется перемен. Да и я люблю Игоря, а он любит меня.

– Любит он ее! Вот увидишь, большой город вскружит ему голову, и он тебя бросит. Что ты тогда будешь делать? Приползешь обратно?

– Не приползу, не волнуйся. Да и кому я тут нужна!..

Я тогда тоже разозлилась и наговорила маме много чего лишнего и обидного. Даже упрекнула ее в том, что она вышла замуж за мужчину чуть ли не в двое младше нее, что он мне даже в старшие братья годится с натяжкой, а не то что в отчимы, что над нами все соседи смеются... Конечно, я так не думала, а тогда во мне говорила обида. Но и сейчас я понимала, что в двухкомнатной хрущевке я мешала маме и ее молодому мужу, что без меня им там лучше и просторнее. Но я по ней скучала, только вот позвонить ей никак не решалась. Сама она тоже не звонила, видно, все еще обижалась на меня.

Мимо меня по дорожке прошла обнимающаяся парочка. Не успели они скрыться из виду, как парень прижал девушку к дереву и принялся целовать. Меня они не видели, а вот я их – прекрасно. И глаза внезапно защипало от слез, а в душе всколыхнулась зависть. Не так давно и мы с Игорем вот так же целовались, но сейчас уже казалось, что все это было в прошлой жизни.

В моем кармане громко заиграл рингтон на телефоне. Парень с девушкой прервали поцелуй, рассмеялись и убежали.

На экране высветился незнакомый номер, но привычки не отвечать на звонки у меня не было, да и в последнее время звонили мне много и часто, порой и незнакомые люди.

- Олеся? - раздался в трубке низкий мужской голос.

- Да, - отозвалась я.

- Здравствуйте, Олеся! - обрадованно продолжил собеседник. - Это Винтаев Илья вас беспокоит - помните такого?

- Ну конечно помню! - без труда я восстановила в памяти образ симпатичного мужчины с ясно-голубыми глазами и рыжеватыми волосами. - Как у вас дела? И как вы узнали мой номер? Не помню, чтобы сообщала вам его...

- Ну... это было сделать совсем нетрудно, - ответил он с небольшой заминкой. - И дела у меня хорошо. А еще я перечислил на ваш счет благотворительный взнос.

- Спасибо вам огромное! - с чувством поблагодарила я.

- Но звоню я совсем не поэтому, - тут же проговорил он.

- Правда? - удивилась я. - А почему же?

- Олеся, я хочу вам помочь.

- Мне?

- Ну не вам лично, а вашему фонду, - рассмеялся Илья. - То есть вам, как представительнице вашего фонда...

- Очень интересно! И как же?

Я встала со ступеньки крыльца и вошла в офис. Продолжать разговаривать на улице стало страшновато, не хотелось привлекать к себе внимание редких прохожих. Да и время уже было позднее. Входную дверь закрыла на замок и на всякий случай еще и засов задвинула. А потом пошла по кабинетам закрывать окна, на ходу продолжая разговор с Ильей.

– Я общаюсь с многими бизнесменами и влиятельными людьми нашего города. Уверен, что большинство из них смогут оказаться вам полезными. Ну а я вас могу познакомить с ними.

– Это было бы замечательно! – загорелась я.

– Вот и я так думаю. Что вы скажете, если в эту субботу я приглашу вас на вечеринку в качестве своей дамы?

– А где состоится вечеринка? – аккуратно поинтересовалась я, пока еще не делая никаких выводов.

– В нашем клубе... – и он назвал один из самых престижных бизнес клубов города, членство в котором получить было не так-то просто. В этом клубе, действительно, собирались самые важные и богатые люди города, и я не раз про него слышала.

– Илья, я согласна, но при одном условии. На вечеринку я пойду не как ваша дама, а как представительница нашего фонда и ваша хорошая приятельница, – сразу расставила я точки над «i». Внимание такого мужчины мне польстило, чего уж там, но путать работу с личной жизнью я не хотела.

– Договорились! – легко согласился он, что меня особенно порадовало. – Тогда, в восемь я за вами заеду, говорите адрес.

– Подъезжайте к нашему центру, – и я назвала адрес.

Когда отключилась, задумалась – а в чем, собственно, ходят на такие вечеринки?

Артем

И как он мог забыть про день рождения, да еще и юбилей, Ставчинского? Просто из головы вылетело. Мало того, что на субботу были совсем другие планы, так еще и над подарком теперь ломать голову. Ну да ладно, подарок – дело второстепенное. Человеку, у которого есть все, что ни подари, вряд ли удивишь или обрадуешь. Но и с пустыми руками не придешь, по статусу не положено.

И хорошо, что есть надежные друзья, готовые вовремя напомнить о важном мероприятии. Пропустил бы завтра юбилей Ставчинского, и в желтую прессу обязательно просочилась бы эта информация. Ну а выводы они уж делать умеют, да такие, от которых волосы дыбом встают.

– Слав, на завтра все отменяется, – созвонился Артем с коммерческим директором.

– А что так?

– Дела нарисовались срочные, – не стал он вдаваться в подробности.

– Ну так давай я сам все проверну, – предложил его верный помощник, правая рука, доверенный человек и спаситель в этой ситуации. – Не в первый раз.

– Знаю, что не в первый... но там случай особый, – задумчиво отозвался Артем. – Боюсь, один ты не справишься.

– Ну раньше же как-то справлялся – люди везде одинаковые.

Люди-то одинаковые, а вот обстоятельства их окружают разные. И если бы Артем не побывал не так давно в Нагорно-овражном, не переговорил с местной жительницей, то, возможно, рассуждал бы в точности так же как и Слава, но что-то ему подсказывало, что народ в овражной части деревни не захочет продавать свои дома и уезжать с насиженного места. Да и место это было особенное, как ни крути, если даже он это почувствовал.

– Ладно, поезжай один, но сильно не дави. И не скупись, понял? В общем, не руби с плеча, как привык это делать.

– Не волнуйся, все проверну на высшем уровне, – успокоил его Слава.

На самом деле, ехать завтра в Нагорно-овражный Артему хотелось еще меньше, чем идти на юбилей, еще и потому не стал отговаривать Славу. Пусть сам проведет разведку и доложит – одна голова хорошо, а две куда как лучше!

В субботу в половине девятого Артем вызвал такси, на котором и отправился в закрытый клуб. Вечеринка планировалась плавно перетекающая в ночь, потому и начиналась так поздно. Облачаться во фрак Артем терпеть не мог, но таковы были правила клуба, приходилось им соответствовать. Мужчины обязаны были надевать фраки, а дамы блистали друг перед другом вечерними туалетами, тоже а-ля ретро. Ну а по сути напивались как правило все, как на студенческом сабантуе, с той лишь разницей, что выпивка в клубе подавалась дорогая и элитная. А по будням, когда Артем ходил туда играть в теннис, там подавалось пиво из собственной пивоварни, за которым в небольшой магазинчик приезжали со всего города. Пиво, и правда, было очень вкусное, и Артем его любил иногда попивать. Но на этом, пожалуй, и заканчивалось то, за что он высоко ценил клуб. Ну и еще там можно было пообщаться сразу со всеми друзьями, которые в обычной, не клубной, жизни были такими же занятыми, как и он сам.

* * *

– Леся, а знаешь ли ты, что банкеты такого уровня в этом клубе планируются заранее, что присутствует на них чуть ли не весь бомонд города, и что ты должна будешь соответствовать своему кавалеру?

Кира Юрьевна меня поставила в тупик. И так со вчерашнего дня ломала голову, что надеть в субботу вечером. Ничего вечернего в моем скудном гардеробе, который поместился в один небольшой чемодан, не было. Денег, чтобы прикупить платье, тоже не наблюдалось. Занимать под это дело я категорически отказывалась, уж лучше никуда не идти. И...

– Он не мой кавалер, а наш общий спонсор, – буркнула я и упала на стул. – Что-то мне расхотелось уже туда идти, – тяжело вздохнула.

– Еще чего! Ты ж не ради удовольствия туда отправляешься, а на очень важную миссию, – отчитала меня Кира Юрьевна, но по-доброму. – От тебя будет зависеть очень многое, как и судьба многих людей. Ну и тебе не мешает повеселиться и расслабиться. Я слышала, что все блюда там очень изысканные. Где ты еще такое попробуешь? – подмигнула она мне.

– Слушайте, Кира Юрьевна, ну если мой внешний вид не будет вписываться в тамошние рамки, меня, что, погонят оттуда? – невольно возмутилась я, отчетливо представляя себе, как заявляюсь в этот элитарный клуб в джинсах, а на входе мне преграждают путь, а то и вовсе выводят оттуда под белы ручки и с охраной. Заодно успела разозлиться и на Илью Винтаева. Конечно, для него дорогуший вечерний наряд – мелочная мелочь, не значащая его внимания. Для меня же это вопрос не одной зарплаты, поди.

– А кто сказал, что ты будешь выглядеть хуже остальных дам? – лукаво проговорила Кира Юрьевна.

– Да тут и говорить не о чем, – еще горестнее вздохнула я. Жалко будет из-за такой ерунды, как вечернее платье, упускать столько жирных рыбешек.

– Есть у меня одна идея...

Ох, уж эта Кира Юрьевна! Снова она куда-то позвонила, и с кем-то у нее состоялся таинственный разговор, из которого я только и поняла, что где-то мне подберут платье. Типа на прокат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/ne-ideal-naya-para

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)